

Мелинда улыбалась своим родственникам так, словно не желала ничего больше.

"Итак, Мелинда - это девочка твоей сестры Вернон?" спросила миссис Мейсон несколько секунд спустя.

Мелинда попыталась незаметно фыркнуть в свой чай, но, судя по взглядам, которые посылали ей тетя и дядя, они это заметили.

Дадли пристально смотрел на нее, когда она брала пирожное с подноса на кофейном столике. Она знала, что пока Мейсоны рядом, ей может сойти с рук убийство - метафорически выражаясь.

"О нет, нет", - сказал Вернон, заставив себя забавно ухмыльнуться.

Она могла сказать, что Вернон был глубоко оскорблен, но Мелинда тоже. Она страстно ненавидела Мардж и ее глупую собаку, Риппера.

"Она дочь моей сестры", - сказала Петуния, спасая мужа от смущения.

"О, у тебя есть сестра?" спросил мистер Мейсон. "Она, должно быть, что-то из себя представляет, раз у нее такая чудесная дочь. Я никогда раньше не видел таких зеленых глаз, как у нее, даже у моей дорогой Мэри таких нет".

Миссис Мейсон засияла, и действительно, ее глаза были очень поразительного зеленого цвета, но ни в какое сравнение не шли с глазами Мелинды.

Тетя Петуния выглядела так, будто ей сказали, что жить осталось неделю, примерно на секунду, прежде чем она наклеила на лицо вычурную фальшивую улыбку.

"Хад, боюсь, что моя сестра, Лили, умерла одиннадцать лет назад. Это был... печальный день. Я не очень люблю вспоминать о ней, особенно рядом с Мелиндой. Она так трепетно относится к своей матери", - сказала она, и Мелинда подняла бровь на тактику Слизерина своей тети.

Когда Мейсоны повернулись к ней, она сделала вид, что поражена и опечалена упоминанием о своей матери.

Мелинде не пришлось особо изображать, просто на несколько секунд в ее голове промелькнули мысли о смерти матери и отчима.

"О бедная девочка", - сказала миссис Мейсон.

"Спасибо вам, миссис Мейсон", - неожиданно сказала Мелинда. "Иногда это действительно нелегко, но тетя Петуния и дядя Вернон просто замечательные".

Ей пришлось сдерживать порыв к рвоте.

"Мелинда", - внезапно сказала тетя Петуния. "Я знаю, что ты только что приехала, но тебе стоит пойти привести себя в порядок и закончить летнюю работу. У тебя и так есть всего месяц до возвращения в школу".

Глаза Мелинды сверкнули.

"Конечно, но... Я оставила свои вещи в шкафу. Могу я их достать, обещаю ничего не трогать по пути вверх".

Она была уверена, что выражение отвращения в глазах тети и дяди осталось незамеченным Мейсонами, но это только позабавило Мелинду.

Когда она вернулась на лето, тетя и дядя конфисковали ее сундук и засунули в шкаф. Их не волновало, что у нее есть домашнее задание на лето, какая разница, если она его не выполнит?

"Конечно, дорогая", - натянуто сказала Петуния. "Вернон, дай Мел ключ".

Вздыхнув, дядя Вернон встал, взял со стола ключи и с крайней нелюбовью вручил их ей. Впрочем, он пытался скрыть это счастливым хихиканьем и ухмылкой.

"Спасибо, дядя Вернон", - сказала она вежливо, но с ноткой насмешки в голосе.

Она вежливо кивнула в сторону Мейсонов.

"Было приятно познакомиться с вами, мистер и миссис Мейсон", - сказала она, а затем направилась к шкафу.

Она поспешно отперла его и схватила одну из многочисленных старых сумок Дадли с книгами, в которых не было ничего плохого, кроме того, что они ему надоели.

Пока она запихивала в сумку каждую мелочь, ей пришлось благодарить себя за то, что ее родственникам пришлось купить Дадли самую большую сумку для книг, чтобы она поместилась в его тучное тело.

Со стоном дискомфорта Мелинда перекинула сумку через плечо, решив, что на следующий учебный год она просто положит все в старый мамин сундук, а все из маминого сундука будет

хранить в этом, под своей кроватью.

Поэтому с осмотрительностью, рожденной ее слизеринской стороной, Мелинда схватила свою Мантию-невидимку и плащ, который она использовала с детства и все еще хранила в своей старой спальне.

Она сделала так, чтобы казалось, будто пальто - это то, что она несет в руке, а плащ сделал ее сундук невидимым для всех, пока она неслась вверх по лестнице.

Все прошло без сучка без задоринки, она сомневалась, что ее родственники даже поняли, что сундук тоже был с ней, когда она шла в свою комнату.

"Уи!"

Мелинда моргнула, закрывая за собой дверь и роняя пальто и сундук. Когда она поднималась сюда, то не ожидала обнаружить какое-то морщинистое существо, прыгающее вверх-вниз по ее кровати.

"Кто ты?" - потребовала она, протягивая руку к Тахису.

Оно не выглядело опасным, но вероятность того, что это чудовище, все равно оставалась. Два зеленых глаза, похожих на теннисные мячики, уставились на нее, когда существо спрыгнуло с кровати.

Это было странное существо, похожее на длинную изюминку с ногами, руками и чехлом для подушки, одевающим его тело.

"Добби, домовый эльф, мэм", - сказала существо... эльф.

Добби, подумала Мелинда и опустила руку с кольцом. Она думала, что слышала о домовых эльфах, о них писали в нескольких книгах.

Якобы они были расой прекрасных воинов, которые пытались захватить магический мир и были наказаны тем, что волей-неволей стали слугами тех, кого они убивали.

Некоторые считали их бывшими демонами-шалунами, но Мелинда знала лучше. Демоны-шалуны были гораздо злее, как говорилось в гримуаре, и являлись слугами норвежского бога Локи.

"Почему ты здесь, Добби?"

Глаза Добби расширились, и он смял руками свою грязную временную униформу.

"Добби слышал, что Мелинда Поттер была мудрой и доброй, такой же великой, как и она сама. Но Добби не знал, что Мелинда Поттер тоже королевская особа".

Мелинда моргнула.

"А?"

Не самый умный ответ, но не каждый день домовый эльф говорил ей, какая она великая и королевская особа.

"Полубогиня, для меня большая честь встретить морскую принцессу". Добби низко поклонился, так низко, что она боялась, что он упадет на колени и начнет ей поклоняться.

"Добби, это, конечно, хорошо, но...", - она шагнула вперед и мягко, но с силой потянула стоящего на коленях эльфа вверх на случай, если он будет сопротивляться.

"Я не так уж мудра, и можешь спросить у моих друзей... Временами я бываю очень злобной. А еще я не такая уж и великая, я просто Мелинда".

"Просто Мелинда? О нет, эта великая Мелинда Поттер - гораздо больше, чем просто Мелинда", - разглагольствовал Добби. "Ты оказала большую услугу домовым эльфам, победив того, кто не должен быть назван".

Мелинда подняла бровь.

"Правда? На самом деле я ничего не делала, Добби, это была моя мать".

"Но это великое дело, Мелинда Поттер скромна, очень скромна для такой великой", - сказал Добби. "Раньше для домовых эльфов были темные времена, к нам относились как к паразитам, но чем, Добби все равно относится как к паразитам".

Мелинде стало жаль эльфа, и она села на свою кровать, глядя на зеленоглазое существо.

"Тогда не за что..."

"Ты благодаришь Добби!" воскликнул Добби, всерьез потрясенный. "Никто еще никогда не благодарил Добби".

Мелинда вздохнула.

"Зачем ты здесь, Добби? Это не могло быть просто так, чтобы сказать мне это, я читала о твоём роде. Ты служишь семье и не похож на свободного эльфа, так кто же тебя послал?"

Добби покачал головой.

"Никто не посылал Добби, Добби пришел сам, чтобы предупредить Мелинду Поттер".

"Отлично", - сказала Мелинда под дых. "О чем?"

"О том, что в школе чародейства и волшебства Хогвартс вот-вот произойдут ужасные вещи". Добби сказал это так резко, что Мелинда почти обеспокоилась тем, что эльф ударился в ликбез.

Почти.

"Что за ужасные вещи, Добби? Откуда ты о них знаешь?"

Добби моргнул.

"Добби не может сказать, Добби просто пришел защитить Мелинду Поттер. Мелинда Поттер должна пообещать не возвращаться в Хогвартс. Это будет слишком опасно для нее".

Мелинда уставилась на эльфа, а потом покачала головой.

"Нет, нет и еще раз нет!"

"Но Мелинда Поттер должна!" воскликнул Добби, напомнив ей пятилетнего ребенка, которому отказали в леденце. Но очень серьезного.

"Нет, Мелинда Поттер не должна!" ответила Мелинда и тут же мысленно ударила себя за то, что говорит о себе в третьем лице.

От этого она стала казаться еще более безумной.

"Послушай, Добби, я ценю это, но там я в не большей опасности, чем здесь. Не говоря уже о том, что в Хогвартсе у меня есть друзья, это мой дом".

Пока что один из них, подумала она про себя, думая о том дне, когда сможет пробиться в лагерь Полукровки.

"Мелинда Поттер не должна возвращаться в Хогвартс!" - выдохнул он, и Мелинда вздохнула: у нее начиналась мигрень, и этот шум мог привлечь внимание, если она не будет осторожна.

"Добби, пожалуйста, вернись к своему хозяину. Я не хочу, чтобы мне пришлось тебя прогонять". Глаза Добби расширились.

"Запретить-изгнать Добби?"

Мелинда побледнела.

"Нет, нет, только не это, Добби. Я бы никогда не отправил тебя туда, только из дома".

Бедный эльф, он всерьез думал, что она собирается отправить его в царство его бывшего народа.

Насколько она поняла, когда их наказывали, это было царство, которое чем-то напоминало Землю - люди, читавшие "Властелина колец", могли бы отождествить его со Среднеземьем, хотя это было не совсем так. Не из того, что она читала.

Но когда все эльфы были наказаны, она как бы превратилась в пустоту, осталась только тьма.

В те времена, когда люди знали, какими были домовые эльфы, волшебники - в основном полубоги или наследники - изгоняли плохих домовых эльфов обратно в пустоту.

"Добби должен защитить Мелинду Поттер", - почти жалобно произнес он.

"Я могу защитить себя, Добби, я бы прислушался к твоему предупреждению, но, пожалуйста. Иди".

Добби фыркнул.

"Добби выслушает морскую принцессу, но Добби не может обещать не защищать Мелинду Поттер".

После этого раздался тихий хлопок или пух, и домовый эльф исчез. Мелинда вздохнула, снова усаживаясь на свою кровать. Может, ей стоит вздремнуть?

Лежа на кровати, Мелинда уставилась в потолок, гадая, о чем именно предупреждал ее Добби. Какие ужасные вещи ждут ее в Хогвартсе.

Конечно, они могут быть не хуже, чем в прошлом году.

Засыпая, Мелинда даже не подозревала, что судьба приготовила для нее в этом году, что ее действительно ждут ужасные вещи.

Это будет один из худших годов, которые Мелинда проведет в ближайшие годы.

<http://tl.rulate.ru/book/103818/3619211>